

Народные приметы тувинцев: типология и особенности

Урана А. Даржа, Надежда Д. Сувандии, Мария А. Кужугет

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье рассматривается такой малый жанр тувинского фольклора как приметы (демдек), выявляется их лингвокультурологическая роль для раскрытия универсального и этнического компонентов в языковой картине мира тувинцев. Источником исследования послужили материалы, записанные авторами от тувинцев пожилого возраста и переведенными ими на русский язык, а также из публикации М. Б. Кенин-Лопсана, вышедшей на русском языке (соответственно авторы осуществили обратный перевод приведенных примет на тувинский язык).

Опираясь на разработанные в российской фольклористике классификации, авторы подразделили народные приметы тувинцев на следующие типы: прогнозные, повседневности, сновидений, эстетические, гигиенические приметы, а также единичные примеры примет, связанные с небесными светилами. Представлен каждый из данных типов примет, приведены примеры с переводами. Также присутствует подразделение на три основные группы: прогнозные, повседневности, сновидения. Наиболее распространенной группой является прогнозная. Приметы построены по формуле «прогноз — предсказание» и касаются определенных, однозначных фактов.

Ключевые слова: тувинский язык; тувинцы; тувинский фольклор; примета; паремия

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Даржа У. А., Сувандии Н. Д., Кужугет М. А. Народные приметы тувинцев: типология и особенности // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 213-224. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.16>

Даржа Урана Анай-ооловна — кандидат филологических наук, доцент, директор Института довузовского образования, доцент кафедры русского языка и литературы филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667010, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В., д. 9. Тел.: +7 (923) 262-66-96. Эл. адрес: urana-63@mail.ru

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667010, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Тел.: +7 (923) 268-93-69. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Кужугет Мария Амын-ооловна — старший преподаватель кафедры тувинской филологии и общего языкознания, заведующая литературным музеем Тувинского государственного университета. Адрес: 667010, Россия, г. Кызыл, ул. ул. Монгуша Сата, д. 9В. Тел.: +7 (923) 383-03-55. Эл. адрес: kuzhuget.m55@mail.ru

ENCYCLOPEDIA OF TUVAN CULTURE

Article

Popular superstitious beliefs of the Tuvans: Typology and features

Urana A. Darzha, Nadezhda D. Suvandii, Maria A. Kuzhuget

Tuvan State University, Russian Federation

The article examines such a small genre of Tuvan folklore as superstitious beliefs (*demdek*) and provides insight into their linguistic and culturological role for revealing universal and ethnic components in the language worldview of the Tuvans. We used information recorded from elderly Tuvans and translated it into Russian as the source data for the research. We also turned to the publication by M. B. Kenin-Lopsan. It was published in Russian, so we made a reverse translation of the given folk beliefs into the Tuvan language.

Relying on classifications developed in Russian folklore studies, the authors have divided the folk superstitious beliefs of the Tuvans into the following types: predictive, day-to-day, relating to dreams, aesthetic, hygienic superstitions, as well as examples of omens associated with celestial bodies. Each of these types of folk beliefs is presented in the examples (with translations). There is also a division into three main groups: predictive, day-to-day, and those related to dreams. The most common group is predictive superstitions. Popular beliefs are constructed according to the formula “forecast — prediction” and relate to certain unambiguous facts.

Keywords: Tuvan language; Tuvans; Tuvan folklore; superstitious beliefs; paroemia

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project “Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)” (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Darzha U. A., Suvandii N. D. and Kuzhuget M. A. Narodnye primety tuvintsev: tipologii i osobennosti [Popular superstitious beliefs of the Tuvans: Typology and features]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 213-224 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.16>

SUVANDII, Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 9B Mongush Sat St., 667010 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0002-3817-2436](#)

KUZHUGET, Maria Aryn-oolovna, Senior Researcher, Department of Tuvan Philology and General Linguistics; Head, Literature Museum, Tuvan State University. Postal address: 9B Mongush Sat St., 667010 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 383-03-55. E-mail: kuzhuget.m55@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0003-4130-8426](#)

Введение

Народные приметы считаются проверенными временем предсказаниями, «основанными на презумпции скрытой связи между явлениями природы, свойствами предметов и событиями человеческой жизни, выраженные в краткой метафорической форме» (Харченко, Тонкова, 2008: 5). Человеческая сверхнаблюдательность за жизненными явлениями, эвристическое мышление, впоследствии становятся неотъемлемым звеном этнической культуры, составной частью менталитета народа, обогащает язык, становясь частью паремиологического фонда языка. Лингвокультурологический анализ, позволяющий рассмотреть паремии с точки зрения взаимовлияния языка и культуры, дает возможность выявления интерпретации приметы в пространстве культурного знания и «установить культурно-маркированные константы этнической ментальности» (Ковшова 2019: 18), а также могут не иметь прямых аналогов в другом языке. Культура понимается как образ жизни народа, его духовно-материальная реальность. Н. Ф. Алефиренко отмечает уникальные свойства языка лингвокультуры и его способность «передавать весь спектр магической силы», затрагивать «аффективную сферу человеческого естества», его обращенность к «неосознаваемым глубинам человеческой души» (Алефиренко, 2010: 189).

Не исследованность тувинских народных примет и в то же время необходимость их изучения, которая стимулируется не только филологической, но и общекультурной значимостью, делают данную проблему весьма актуальной. В настоящее время, несмотря на процессы глобализации наций и языков, у тувинцев происходят процессы переоценки и возрождения духовной культуры, повышение интереса к малым жанрам традиционного фольклора. И здесь особенно важно, чтобы мы могли увидеть и различить истинно тувинскую примету от заимствованной с другого языка.

Цель данного исследования — выявление лингвокультурологической роли примет для раскрытия универсального и этнического компонентов в языковой картине мира тувинцев. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: проанализировать основные тенденции научных исследований примет у тувинцев; провести лексико-семантическую классификацию примет; систематизировать лингвокультурологический потенциал примет тувинского народа.

В рамках данной статьи выполнен анализ тувинских народных примет, при выборе которых предпочтение отдавалось их афористичной форме. Анализируемые приметы в большинстве своём переведены на русский язык впервые авторами данной статьи. Перевод стремились максимально приблизить к оригиналу, чтобы по возможности точно передать их историко-этнографическое содержание и избежать ряда проблем культурного трансфера (см.: Кужугет, Сувандии, Ламажаа, 2021).

Структура тувинских примет состоит из сложных предложений, в основном сложноподчиненных, где главная часть выполняет функцию предсказания, а придаточная — прогностическую. Реже встречаются сложносочиненные предложения, в которых содержатся и функции предсказания, и прогноза. Также нужно отметить, что примета может выполнять одновременно несколько функций, и предсказания, и прогностическую, и бытовую, и другие, а каждая функция имеет определенные дополнительные смысловые оттенки, например, прогностическая функция имеет чаще регуляторную подфункцию, которая управляет трудовыми процессами (Харченко, Тонкова, 2008: 100–103).

Источником исследования послужили материалы, собранные авторами во время встреч с пожилыми людьми — информантами, которые интересуются тувинским фольклором¹, а также опирались на работы исследователя тувинского фольклора, доктора исторических наук М. Б. Кенин-Лопсана, где им зафиксировано 12 примет, переведенных на русский язык (Кенин-Лопсан, 2021: 141).

¹ Дамбыра Сесенмаа Дарыевна, 1946 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в мест. Кара-Суг Кызылского района Республики Тыва; Монгуш Виктор Бойдуевич, 1942 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в с. Сукпак Кызылского района Республики Тыва; Папын Чечек Дарыевна, 1954 г.р., пенсионер, записано в 2021–2022 гг. в г. Кызыл Республики Тыва; Сувандии Аркадий Максимович, 1959 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в г. Кызыл Республики Тыва; Ооржак Аржана Арыевна, 1977 г.р., работает методистом в Тувинском государственном университете, записано в 2022 г. в г. Кызыл Республики Тыва; Дулуш Нина Аман-ооловна, 1957 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в г. Кызыл Республики Тыва; Кужугет Семен Седипович, 1953 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в г. Кызыл Республики Тыва; Ооржак Чаш-оол Санаевич, 1949 г.р., пенсионер, записано в 2020–2022 гг. в пос. Кызыл-Мажалык Республики Тыва; Монгуш Валентина Бегзиевна, 1943 г.р., пенсионер, записано в 2022 г. в г. Кызыл Республики Тыва.

История изучения примет

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова *примета* определяется как: «1. Отличительный признак, по которому можно узнать предмет. 2. В суеверных представлениях — признак, предвещающий что-н. || Обстоятельство, явление, указывающее по народным верованиям на появление чего-н., на связь с каким-н. другим событием»¹.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова в «Толковом словаре русского языка» дают следующее толкование «Примета — 1. Отличительное свойство, признак, по которому можно узнать кого-что-нибудь. Приметы весны. Особые приметы (характерные индивидуальные признаки); 2. Явление, случай, которые в народе считаются предвестием чего-н.² В «Большом толковом словаре русского языка» дается более расширенное толкование понятия *примета*, это: «1. Отличительный признак, по которому можно узнать кого-, что-либо; 2. По суеверным представлениям: признак, предвещающий что-либо; 3. Сохраняющиеся в народе и передаваемые из поколения в поколение различные признаки, указывающие на предстоящие явления погоды»³.

В «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательный» дается следующая трактовка приметы: это — 1) отличительный признак, по которому можно узнать кого-либо, что-либо; 2) а) признак, предвещающий что-либо, б) явление, обстоятельство, указывающее — по народным верованиям — на связь с каким-либо другим событием⁴.

Общим для определения приметы в словарях является представление о них как о признаках, предвещающих что-либо и указывающих по народным верованиям на появление чего-нибудь, на связь с каким-нибудь другим событием. Само слово *примета* образовано от глагола *примечать* «Прост. Наблюдать, следить за кем-, чем-либо»⁵.

Народная примета является объектом повышенного внимания ученых и активно исследуется как текст русской традиционной культуры (Садова, 2021; Харченко, Тонкова, 2008; Паремииология на перекрестках ..., 2021; и др.⁶).

В «Русско-тувинском словаре» примета переводится как: 1. *демдек*; 2. (предрассудок) *демдек, ош, оштаары*⁷. «Тувинско-русский словарь» дает следующие переводы слов *демдек* — знак, метка, пометка; тавро; признак, примета; *салгал демдектери* «наследственные признаки»⁸. *Ош* «пророчество, предзнаменование»⁹.

В «Толковом словаре тувинского языка» слово *демдек* многозначное. Мы рассматриваем 6-е дополнительное лексическое значение слова как оттенок основного значения «*Кандыг-бир чүве болурун баш удур херечилеп турар чүүл* «Примета, признак; предзнаменование, предвестие, симптом»¹⁰. Слово *ош* имеет следующее значение: *Кандыг-бир чүве болурунуң демдээ*. «Предзнаменование чего-либо»¹¹.

Б. И. Татаринцев в «Этимологическом словаре тувинского языка» даёт следующие толкования слов: *демдек* «знак, метка, помета; тавро; признак, примета; значок; эмблема, символ; отметка, балл» (Татаринцев, 2002: 127). *Ош* «пророчество, предзнаменование (обычно плохое, дурное)» (Татаринцев, 2008: 346).

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. Т. 3. П—Ряшка. Стб. 819.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 594.

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. С. 982.

⁴ Примета [Электронный ресурс] // Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т. Ф. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/p/примета> (дата обращения: 27.08.2022).

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1997. С. 595.

⁶ Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы : автореф. дисс. ... докт. филол. н. Казань, 2011. 53 с.

⁷ Русско-тувинский словарь / под ред. Д.А. Монгуша. Москва «Русский язык», 1980. С. 437.

⁸ Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / ред. Э. Р. Тенишев. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с. С. 154.

⁹ Там же. С. 329.

¹⁰ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. С. 419.

¹¹ Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2. С. 478.

Общим значением к слову *демдек* в тувинском языке является значение ‘знак, метка, помета; тавро’. Опираясь на определение приметы В. К. Харченко, Е. Е. Тонковой (Харченко, Тонкова, 2008: 5), считаем, что слову *демдек* в тувинском языке больше соответствует значение *ош* ‘предзнаменование чего-либо’, в связи тем, что любая примета должна соответствовать формуле «предсказание» — «прогноз».

В тувинском языкознании народная примета — один из практически неизученных малых жанров фольклора этнической культуры. Не изучена языковая специфика примет на фоне пословиц и поговорок, довольно близких к приметам по структурно-семантическим параметрам, не исследованы уникальные механизмы образования примет. Решение этих актуальных для паремиологии вопросов, к которым мы обращаемся в данном исследовании, позволит уточнить языковые свойства примет как единицы паремиологической системы.

Собирание и исследование тувинской паремиологии как фольклорного текста заложили российские путешественники и ученые (Катанов, 1903; Радлов, 1893).

В советский период объектом исследования фольклорного текста тувиноведов стали пословицы, поговорки и загадки: 1-й выпуск тувинских пословиц и поговорок¹, первый сборник загадок «Тывызыктыр»², 2-й сборник тувинских пословиц и поговорок³, 3-й (1976); и сборник загадок «Тыва улустуң тывызыктыр»⁴.

Описание тувинских пословиц и поговорок содержатся в отдельных научных статьях А. М. Соян (Соян, Уламсурен, 2015; Соян, 2016), А. И. Егоровой, А. П. Кондаковой, М. А. Кужугет (Егорова, Кондакова, Кужугет, 2020), О. В. Ломакиной (Ломакина, 2022), Т. Г. Бочиной (Бочина, 2022, Н. Ю. Нелюбовой (Нелюбова, 2022), М. А. Бредиса, Е. Е. Иванова (Бредис, Иванов, 2022), Е. Е. Иванова, Ж. В. Марфиной, О. В. Шкуран (Иванов, Марфина, Шкуран, 2022), О. И. Просянкиковой, К. В. Скорик, Ш. Ю. Кужугет (Просянкикова, Скорик, Кужугет, 2022), С. М. Колесниковой (Колесникова, 2022), Е. И. Селиверстовой (Селиверстова, 2022), Е. И. Зиновьевой, А. С. Алешина (Зиновьева, Алешина, 2022), С. А. Москвичевой, О. И. Александровой, Ю. Н. Эбзеевой (Москвичева, Александрова, Эбзеева, 2022) и др. Г. Н. Курбатский проанализировал разножанровый тувинский и местный русский фольклорный материал (загадки, пословицы и поговорки, фразеологизмы, лиро-эпические, лирические песни и частушки, благопожелания, молитвы, легенды, предания, поверья, устные рассказы и т. д.) (Курбатский, 2001). Результаты более чем 30-летнего труда по собиранию пословиц и поговорок обобщил в двуязычном сборнике «Пословицы и поговорки тувинского народа» автор-составитель Б. К. Будуп⁵.

Ш. С. Чадамба провела системное, комплексное описание тувинских паремий как языкового явления, определила особенности их функционирования в художественном тексте и своеобразии отраженной в них паремической картины мира⁶.

М. Б. Кенин-Лопсан наиболее полно раскрыл истоки священных традиций и обрядов тувинского народа (Кенин-Лопсан, 2000, 2021). Информация о культуре тувинцев, которая записывалась автором во время полевых работ в течение более 50-ти лет: обычаи и обряды, молитвы, обряды освящения, благопожелания, алгыши шаманов, народные приметы и священные традиции — все это является источниками для исследований тувинского фольклора, в том числе для нас.

Приметы в российской фольклористике классифицированы и детализированы по тематическим группам (Завьялова, 2013; Харченко, Тонкова 2008: 34–37; и др.). Опираясь на разработанные классификации, мы подразделили народные приметы тувинцев на следующие типы: прогнозные, повседневности, сновидений, эстетические, гигиенические приметы, а также единичные примеры примет, связанные с небесными светилами.

¹ Тыва улустуң үлегер сөстери болгаш домактары [Тувинские народные пословицы и поговорки] / сост. И. Плоткина, А. Калзан. Кызыл, 1955. 56 с.

² Тывызыктыр [Загадки] / сост. А. К. Калзан, Д. С. Куулар. Кызыл, 1958. 60 с.

³ Чоннуң чечени. Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр [Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки] / авторы-составители О. К. Саган-оол, М. А. Хадаханэ. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1966. 78 с.

⁴ Тыва улустуң тывызыктыр [Тувинские народные пословицы] / сост. О. К.-Ч. Дарыма. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1976. 144 с.

⁵ Будуп Б. К. Пословицы и поговорки тувинского народа. Кызыл: Тувинское книжное издательство имени Ю. Ш. Кюнзегеша; АНО «Детский литературный сайт «Радуга Тувы», 2020. 112 с.

⁶ Чадамба Ш. С. Предложения-паремии в текстах русских художественных текстов с тувинского языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2015. 19 с.

Прогнозные приметы

В тувинских народных приметах просматривается очевидная причинно-следственная закономерность. Прогнозные приметы выполняют регуляторную (предсказательную) функцию для выполнения тех или иных трудовых процессов. М. А. Кулькова подчеркивает способность данного вида паремий организовывать трудовой процесс, регулировать жизненный уклад крестьян и предоставлять им возможность интерпретировать окружающую реальность, выстраивать определенную модель умозаключений, «регламентируя поведение человека и зачастую задавая конкретную программу действий»¹.

Собранный материал показывает, что в тувинском языке встречается большее количество примет-прогнозов, поскольку тувинец-животновод для планирования своих трудовых действий должен был быть наблюдательным, улавливать законы природы, природные явления, уметь действовать сообразно им.

При анализе нами выявлены прогнозные приметы — результат наблюдений за явлениями природы; за временами года; за растениями и животными.

Снег, дождь, гроза, гром играют важную роль в жизни животноводов, и эти знания регулируют их жизнь, трудовые действия:

- *Чечек чулбас, чаъс чаай бээр* 'Нельзя рвать цветы, пойдет дождь';
- *Сиген кезишишкини эгелээрге, чаъс чаап эгелээр* 'Начинаешь косить сено, начинаются дожди';
- *Черде бүрүлөр шылыравас болза, чаъс чаар* 'Если листья на земле не шуршат, будет дождь';
- *Күстүң адак айында дээр диңмирезе, соок кыш болур* 'Если в последний месяц осени будет гром, будет суровая зима';
- *Булуттар хат удур көшсе, хар чаар* 'Если облака будут плыть против ветра, будет снег';
- *Кыштың башкы айында дээр чүдерең чагза, кыш соок болур* 'Если в первый месяц зимы выпадет снег, то она будет суровая'.

Наблюдения за временами года (зима, весна, лето, осень) важны в жизни скотовода, который постоянно кочует, ориентируясь на состояние пастбищ и погодные условия, чтобы прокормить свой скот. Что подтверждается следующими приметами:

- *Күс эрте дүжерже, кыш кадыг, аш-чут болур* 'Если осень ранняя, то зима будет суровой, будет бескормица';
- *«Куруяк чайда» ээремчигей өө аргада хөй болза, күс кааң, аяс, а кыш соок болур* 'Если на бабье лето в лесу будет много паутины, то осень будет теплой, сухой, а зима — холодной';
- *Хар эрте чаарга, кыш чылыг болур* 'Если снег рано выпадет, то зима будет теплой';
- *Кыштың ортаа айының баштайгы хүнү кандыг болдур, кыш ындыг болур* 'Каким будет первый день среднего месяца зимы, такой будет и зима';
- *Кыштың адак айы аяс болгаиш соок болур болза, чай каңдаашкынныг болур* 'Если последний месяц зимы будет ясным и холодным, лето будет засушливым';
- *Бир эвес кыштың адак айы бүрге болгаиш харлыг болза, дүжүт эки болур* 'Если последний месяц зимы будет пасмурным и снежным, то лето будет урожайным';
- *Шартылаа эдип эгелээн — күс дүшкен* 'Саранча застрекотала — осень настала';
- *Кыштың башкы айында ымыраалар көзүлзе, чымчак кыш болур* 'В начальный месяц зимы летают мухи, зима будет мягкой'.

Выделяются в этой группе также приметы, в которых растения регулируют знания о погоде, урожае:

- *Чазын чечектер узап өссе, тараа сывы база ындыг болур* 'Если летом стебли цветов хорошо вырастут, вытянутся, то и у проса будет таким';
- *Алаак иштинге хөөрүүс (рябина) элбек үнген болза, күс частыг, а кыш кургаг болур* 'Если в лесу обильная рябина, то будет дождливая осень и малоснежная зима';

¹ Кулькова М. А. Семантика и прагматика немецких и русских народных примет: Лингвокультурологический подход: дисс. канд. филол. наук. Казань, 2005. С. 24.

— *Хадьңның бүрүлери орай дүшсе, соок кыш болур* ‘Если листья на березе облетят поздно, будет суровая зима’;

— *Чайын чүзүн-бүрүн чечектер хөй үнзе, күскү дүжүт элбек болур* ‘Если летом будет разнотравье, то осенью урожай будет богатым’.

Нами также зафиксированы приметы, регулируемые зооприметами, (животные, птицы, насекомые). Животноводу было важно знать поведение животных, птиц, насекомых, что является существенным условием трудовых процессов, связанных с бытом:

— *Сааскан эдерге, кудай чүдэрээр* ‘Сорока стрекочет — к непогоде’.

— *Сааскан эдерге, аалчы кээр* ‘Сорока стрекочет, будут гости’¹;

— *Дээлдиген киштээрге, сек оштааны ол* ‘Коршун ржет — падаль учуял’;

— *Хойлар ээзинче чызаалаза, агаар соор* ‘Если овцы жмутся к хозяину (букв. околачиваются возле хозяина), к похолоданию’;

— *Кымыскаая өөн бедик-бедик тутса, кыш эрте дүжер. Сиген эвээш үнер анаар* ‘Если муравьи построили высокий-высокий муравейник, к суровой зиме. Будет мало травы’;

— *Черлик кастар чазын семис чанып келзе, дүжүт эки болур* ‘Если дикие гуси вернутся домой жирными, к хорошему урожаю’;

— *Чорук чораан кижги дилгиге таваржырга, чоруу чогувас дээр* ‘Если путник встретит лису, то это к неудаче’;

— *Чорук чораан кижги бөрүге таваржырга, чоруу чогуур* ‘Если путнику встретится волк, то к удаче’;

— *Ыды улуурга, өгнүң эр ээзинге багай* ‘Если своя собака воеет, то хозяину юрты будет плохо’;

— *Ыт кудуруун мунуп алгаш ээреге, аалга аас-дылдыг кижги келир* ‘Если собака лает, поджав хвост между задними лапами (букв. сев на хвост), то в аал придет скандальный человек’²;

— *Ыт өгже сыңнып ээреге, аалче араатан аң кирер* ‘Если собака, лая жметя к юрте, то в стойбище зайдет хищник’.

Бессменным помощником в любой ситуации для животновода является собака. Это и сторож, и защитник стад и жилищ, и пастух, и друг. Но, кроме этого, собака связывается с особой «зооприметой», которая характеризуется конфликтогенностью. Это предвестник беды. Собака очень чувствительна не только к окружающему миру, она первой воспринимает опасность.

У М. Б. Кенин-Лопсана зафиксированы зооприметы, которые он считает своеобразной народной наукой. В его книге, изданной на русском языке (без оригинальных тувинских текстов), встречаются следующие приметы:

— Если летом в ясную погоду сурки не выходят из своих нор, то это к дождю или к буре ‘*Бир эвес чайын чылыг хуннерде тарбаган үңгүрүнден үнмес болза, чаъс чаар, шуурганнаар*’³;

— Если сурки, залезшие на зиму в нору, вскоре вылезают обратно, значит зима будет мягкой ‘*Бир эвес кыжын үңгүрүнче кире берген тарбаганнар катап үнүп кээр болза, кыш чылыг болур*’;

— Если весной сурок выходит из нор, но затем снова залезает в нее и закрывает вход в нору, то этой весной не скоро потеплеет и надо ожидать холодных бурь ‘*Бир эвес чазын тарбаган үңгүрүнден үнгеш, катап дедир кирип, аксын хаап алза, бо чазын чоокку үеде чылывас, соок шуурганнар болурун манаар*’;

— Если таежная белая куропатка спускается с таежных вершин вниз, то это к непогоде ‘*Бир эвес аганак (ак тооргу) тайганың бедиктеринден дүжүп келир болза, агаар чүдэрээр*’;

— Если каркает ворон, то будет дождь или снегопад. ‘*Бир эвес каарган эдер болза, чаъс чаар азы хар чаар*’;

— Если коршун кружится над аалом, значит охотник вернется из тайги с большой удачей ‘*Бир эвес аалды дээлдиген долганып турар болза, аңчы тайгадан олча-омактыг чанып келир*’;

¹ Стрекот сороки в тувинской и русской культурах предвещает гостей. Правда, в русском фольклоре с сорокой больше отрицательных ассоциаций («сорока-воровка», «болтлив как сорока», «сорока-белобока» и др.).

² Денотат значения связан с компонентом *кудуруун мунуп алгаш* ‘поджав хвост’ (букв. ‘сев на хвост’), как в тувинском, так и в русском языках имеет оттенок презрительности и означает трусость.

³ Здесь и далее перевод на тувинский язык Н. Д. Сувандии.

— Если яки при ясной погоде не выходят из реки, то это к дождю *‘Бир эвес сарлыктар аяс хүнде хемден үнмес болза, чаъс чаар’*;

— Если яки-самцы спускаются с таежных хребтов вниз к стоянке, то будут большие снегопады *‘Бир эвес эр сарлыктар кадыр сыннардан хонашче дүжүн келир болза, улуг хар чаар’*;

— Если горные козлы утром не придут на солонец, то это к непогоде *‘Бир эвес телер эртен кужурга келбес болза, агаар-бойдус чүдерээр’*;

— Если собака рвет и ест траву, ожидай дождя или снегопада *‘Бир эвес ыт оътту үзе тыртып, чиир болза, чаъс азы хар чаар’* (В тувинском языке встречается примета, звучащая следующим образом *Бир эвес ыт оътту чула соп, чиир болза, кудай чүдерээр* ‘Если собака рвет и ест траву, к непогоде’);

— Если ворон тревожно каркает, то это признак того, что к стоянке приближается волк *‘Бир эвес каарган хөлзеп эдер болза, хонашче бөрү чоокшулап орарының демдээ’* (Кенин-Лопсан, 2021: 141).

Рассмотренные зооприметы показывают стереотипы, сложившиеся в сознании животноводов, которые усматривают взаимосвязь между поведением животного и удачей в доме, стойбище, в повседневном труде.

Для мужчины-тувинца лошадь — это самое близкое существо; транспортное средство, которым он пользуется каждый день: пасет стадо, перекочевывает с одной стоянки на другой, едет верхом на охоту. Как писал В. К. Даржа «Материальный мир, духовная сфера, традиции, ритуалы, обычаи, мировоззрение — все сегменты традиционной культуры становятся понятными и объясняемыми при рассмотрении их через призму “коня”. Конь для кочевника — это нечто большее, чем просто полезное животное» (Даржа, 2003: 5–6). Безусловно, мы также считаем, что тувинец-мужчина и лошадь друг без друга не могут существовать, даже в примете так говорится: *Аът эзеңги ызырарга, ээзи өлүр* ‘Если лошадь кусает стремя, то хозяин умрет’.

Приметы повседневности

В жизни тувинцев большую роль также играет семья, для него важны юрта, окружающий его повседневный быт. Это находит отражение в приметах повседневности.

Приметы, связанные с домашней утварью:

— *Шай кудуп каан хөнекти эжикче көрүндүр салбас, олча-кежиң ойлай бээр* ‘Нельзя ставить чайник с чаем носиком к выходу, счастье убежит’;

— *Согааш, баланы куруглатпас, тараа-быдаа үстүп, аштаарын оштаар* ‘Нельзя опустошать ступу и пестик, можно остаться без хлеба, это предзнаменование голода’;

— *Согааш сандайланып олурбас, аш-чемден куруглаар* ‘Нельзя сидеть на ступе, можно остаться без еды’;

— *Куруг согааш соктавас, аш-чут оштааны ол* ‘Нельзя толочь пустую ступу — к голоду’;

— *Чирик, тиглиг сава эдилевес, аас-кежик ага бээр* ‘Нельзя пользоваться треснувшей посудой, счастье уплывет’;

— *Деспини доңгайтыр салып болбас, чүү-даа чок куруг каарын оштааны ол* ‘Нельзя хранить корыто перевернутым, предзнаменование нищеты’;

— *Деспи куруглатпас, аш-чут болу бээр* ‘Нельзя держать корыто пустым, случится голод’;

— *Паш дүвү халыратпас, аш-чемден куруглап, аштаар* ‘Нельзя шуршать днищем чугунной чаши, останетесь без еды, к голоду’;

— *Хымыш бажы чылгавас, уруунуң бажы тас болур* ‘Нельзя облизовать поварешку, голова дочери будет лысой’.

Среди примет повседневности наблюдаются и такие, которые связаны с различными церемониями, т. е. с соблюдением семейного этикета тувинцев. Через примету, которая имеет большое воспитательное значение, человек, подкрепленный страхом плохого прогноза, приучался к оптимальному поведению в обществе:

— *Эжик ажык кагбас, ашаанга азы кадайыңа хостураар*¹ ‘Дверь нельзя оставлять открытой, муж или жена будет изменять (уйдет)’;

- *Чарын диштевес, төлге дүшейн баар* ‘Лопатку (баранью) нельзя обглаживать, гадание не состоится’;
- *Кижн арта базып болбас, бужартай бээр* ‘Нельзя перешагивать человека, а то он осквернится (букв. ‘станет нечистым, поганым’);
- *Эр кижини артап болбас, сүлдези кудулай бээр* ‘Нельзя перешагивать мужчину — упадет духом (букв. дух опустится вниз)’.

Приметы данной группы до настоящего времени активно используются тувинцами, потому что они имеют большое значение в воспитании молодого поколения.

Приметы, связанные со сновидениями

Наряду с рассказами о снах (сновидческих рассказах, снарративах, сноповествованиях), выделяются сновидческие приметы (сноприметы), которые имеют, подобно другим типам примет, структурную однотипность (Садова, 2021: 62). Тувинцы, как приверженцы языческой веры, очень внимательно относились к сновидениям. Это подтверждается следующими приметами:

- *Дүжүнде аши-чем чиирге, аарыг-аржыкка таваржыр* ‘Если во сне кушать — к болезни’.
- *Дүжүнде чараш хеп кедерге, бак чүүлге таваржыр* ‘Во сне надевать нарядную одежду — к неприятностям’.
- *Дүжүнде быт көөрге, акша-көпөөз көвүдээр* ‘Видеть во сне вошь — к деньгам’.
- *Дүжүнде инек көөрге, амыдыралга багай чүүлге таваржыр. Инек — соок тыныштыг мал болур.* ‘Во сне видеть корову — к неудаче. Корова — животное с холодным дыханием’.

У тувинцев интерес к миру сна, его пророческим свойствам присутствовал всегда, знания о соответствиях между знаками сна и фактами реальности передавались и передаются из поколения в поколение.

Среди примет встречаются и единичные примеры, которые отражают своеобразие повседневности кочевой культуры: *Эт-кежин хөй чугбас, аас-кежиш чайлай бээр* ‘Не следует много мыться, счастье обойдет’. Есть современный вариант данной приметы в юмористичной форме: *Хөй чунмас, кежи чугалай бээр.* ‘Много мыться не следует, а то кожа становится тонкой’. Тувинцы являются эстетамы по отношению ко всему: к семье, быту, скоту, природе и т. д.

Также приметы, связанные с небесными светилами: *Хүн өгленирге, чылыыр, ай өгленирге, соор* ‘Солнце окружено венцом, будет тепло. Луна окружена венцом — к холоду’, которые определяют погодные изменения, указываемые небесными светилами (солнце, луна, звезды).

Единичность такого рода приметы, связана, скорее всего, с тем, что “у традиционного мировоззрения тувинцев существует культ Неба, который носит сакральный смысл” (Даржа, 2007: 5). Тувинец, как представитель языческой культуры, ориентировался на знаки, которые предопределяли ему небо, Солнце, Луна, чтобы организовать свою повседневную жизнь.

Заключение

Приметы выражают особенности языковой картины мира тувинцев, сложившиеся в результате взаимодействия людей с окружающим миром, и познания причинно-следственных связей этого мира.

Тувинские приметы подразделяются, во-первых, на следующие типы: прогнозные, повседневности, сновидений, эстетические, гигиенические приметы, а также единичные примеры примет, связанные с небесными светилами. Во-вторых, можно выделить и группы примет: прогнозные (наиболее распространенная), повседневности, сновидения.

Тот факт, что авторам удалось рассмотреть и классифицировать значительное число примет, записанных от тувинцев в настоящее время, говорит о том, что этот жанр тувинского фольклора активно используется населением. Тем не менее поскольку все наши информанты были людьми пожилого возраста, необходимо продолжить исследования перспектив развития данного жанра, проблем передачи его новым поколениям.

¹ *Хозар (хос)* — 1) не подпускать; бросать, оставлять; отказываться; инек бызаазын хозуп каапкан ‘корова бросила своего телёнка’; 2) не хотеть жить вместе, не любить (о ком-л. из супружеской пары). См.: Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / ред. Э. Р. Тенишев. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с. С. 479.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алефиренко, Н. Ф. (2010) Лингвокультурология : ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М. : Флинта : Наука. 224 с.
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 17–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>
- Бочина, Т. Г. (2022) Контраст в тувинских пословицах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>
- Даржа, В. К. (2003) Лошадь в традиционной практике тувинцев- кочевников. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 184 с.
- Даржа, В. К. (2007) Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 256 с.
- Егорова, А. И., Кондакова, А. П., Кужугет, М. А. (2020) Гендерные стереотипы в тувинских пословицах и поговорках // Новые исследования Тувы. № 1. С. 19–34. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>
- Завьялова, Е. Е. (2013) Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 187–193.
- Зиновьева, Е. И., Алешин, А. С. (2022) Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков // Новые исследования Тувы. № 1. С. 131–145. DOI: <https://wdoi.org/10.25178/nit.2022.1.9>
- Иванов, Е. Е., Марфина, Ж. В., Шкуран, О. В. (2022) Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. № 1. С. 47–68. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>
- Катанов, Н. Ф. (1903) Опыт изслѣдованія урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня. Казань : Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета. 1600 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2000) Тыва чаңчыл. Кызыл : Новости Тувы. 352 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Детский литературный сайт «Радуга Тувы» ; Тувинское книжное издательство. 248 с.
- Ковшова, М. Л. (2019) Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропологический код культуры. М. : Ленанд. 400 с.
- Колесникова, С. М. (2022) Градуальная семантика русских и тувинских пословиц // Новые исследования Тувы. № 1. С. 90–103. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>
- Кужугет, Ш. Ю., Сувандии, Н. Д., Ламажаа, Ч. К. (2021) Проблемы перевода концептов культуры на другой язык: на примере тувинских концептов культуры // Полилингвильность и транскультурные практики. Т. 18. № 4. С. 405–420. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.
- Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
- Москвичева, С. А., Александрова, О. И., Эбзеева, Ю. Н. (2022) Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 164–182. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>
- Нелюбова, Н. Ю. (2022) Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. № 1. С. 146–163. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>
- Паремиология на перекрестках языков и культур (2021) / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М. : Изд-во РУДН. 246 с.
- Просяникова, О. И., Скорик, К. В., Кужугет, Ш. Ю. (2022) Диалогичность обрядовой поэзии : средства реализации и функционирование в тувинских благопожеланиях и алгышах // Новые исследования Тувы. № 1. С. 69–89. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.5>
- Радлов, В. В. (1893) Опыт словаря тюркских нарѣчій. СПб. : Типография Императорской Академіи Наукъ. 967 с.
- Садова, Т. С. (2021) Сногадания и рассказы о снах в русском речевом обиходе: лингвистические заметки. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 144 с.
- Селиверстова, Е. И. (2022) Бинарные структуры в тувинских пословицах как проявление национально-маркированного видения мира // Новые исследования Тувы. № 1. С. 115–130. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Соян, А. М., Уламсурэн, Ц. (2015) Обрядовая поэзия этнических тувинцев Цагаан-Нуура // Казанская наука. № 10. С. 206–208.

Соян, А. М. (2016) Нравственные ценности в пословицах и поговорках цаган-нурских и усинских тувинцев // Мир науки, культуры и образования. № 6. С. 373–375.

Татаринцев, Б. И. (2002) Этимологический словарь тувинского языка : в 4 т. Новосибирск : Наука. Т. II. 388 с.

Татаринцев, Б. И. (2008) Этимологический словарь тувинского языка : в 4 т. Новосибирск : Наука. Т. IV. 442 с.

Харченко, В. К., Тонкова, Е. Е. (2008) Лингвистика народной примет. Белгород : Издательство «Белгородская областная типография». 224 с.

Дата поступления: 12.08.2022 г.

REFERENCES

Alefrenko, N. F. (2010) *Lingvokul'turologiia : tsenostno-smyslovoe prostranstvo iazyka [Linguoculturology: Value-semantic space of language]* : A study guide. Moscow, Flinta ; Nauka. 224 p.

Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskiikh poslovits v aspekte normativnoi i polilingval'noi paremiografii (na fone russkogo i angliiskogo iazykov) [Proverbial factors in translating Tuvan proverbs in the light of normative and poly-lingual paremiography (as contrasted to Russian and English languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 17–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

Bochina, T. G. (2022) Kontrast v tuvinskiikh poslovitsakh [Contrast in Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 37–46. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.3>

Darzha, V. Ch. (2003) *Loshad' v traditsionnoi praktike tuvintsev-kochevnikov [The horse in the traditional practice of the Tuvan nomads]* / ed. by G. N. Kurbatskii. Kyzyl, TuvIENR SB RAS. 184 p. (In Russ.).

Darzha, V. K. (2007) *Tainy mirovozzreniia tuvintsev-nomadov [Secrets of the Tuvan nomad worldview]*. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 255 p. (In Russ.)

Egorova, A. I., Kondakova, A. P. and Kuzhuget, M. A. (2020) Gendernye stereotipy v tuvinskiikh poslovitsakh i pogovorkakh [Gender stereotypes in Tuvan proverbs and sayings]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 19–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.2>

Zavyalova, E. E. (2013) Primety kak fol'klornyi zhanr: opyt sistematizatsii [Superstitious beliefs as a folklore genre: An experience of systematization]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 187–193. (In Russ.).

Zinovieva, E. I. and Alyoshin, A. S. (2022) Sem'ia v komparativnykh paremiakh tuvinskogo, shvedskogo i russkogo iazykov [The family in comparative paremies of Tuvan, Swedish and Russian languages]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 131–145. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.9>

Ivanov, E. E., Marfina, Zh. V. and Shkuran, O. V. (2022) Nominatsii zhivotnykh v tuvinskiikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniia [Animal nouns in Tuvan proverbs and sayings: problems of studying and aspects of functioning]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 47–68. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>

Katanov, N. F. (1903) *Opyt izsledovaniia uriankhaiskago iazyka, s ukazaniem glavneishikh rodstvennykh otnoshenii ego k drugim iazykam tiurkskago kornia [An essay on the Uryankhai language, indicating the most important kinship ties between it and the other languages of the Turkic root]*. Kazan, Tipo-litografiia Imperatorskogo universiteta. 1600 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2000) *Tyva changchyl [Tuvan traditions]*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 252 p. (In Tuv.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of the Tuvans]*. Kyzyl, Raduga Tuvy ; Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).

Kovshova, M. L. (2019) *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antropologicheskii kod kul'tury [Linguoculturological analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: The anthropological code of culture]*. Moscow, Lenand. 400 p. (In Russ.).

Kolesnikova, S. M. (2022) Gradual'naia semantika russkikh i tuvinskiikh poslovits [Gradable semantics in Russian and Tuvan proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 90–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.6>

Kuzhuget, Sh. Yu., Suvandii, N. D. and Lamazhaa, Ch. K. (2021) Problemy perevoda kontseptov kul'tury na drugoi iazyk: na primere tuvinskiikh kontseptov kul'tury [The problems of translating cultural concepts into another language: On the example of Tuvan cultural concepts]. *Polylinguality and Transcultural Practices*, vol. 18, no. 4, pp. 405–420. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-405-420>

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvinty v svoem fol'klоре (istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora)* [Tuvans in their folklore: Historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore]. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 464 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvinskaia paremiologiia: lingvokul'turologicheskii i lingvoaksiologicheskii potentsial [Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Moskvitcheva, S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva, Yu. N. (2022) Fol'klornye kul'turemy i struktura kul'turnykh reprezentatsii tuvintsev [Folklore culturemes in the structure of cultural representations of Tuvan people]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 164–182. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Neliubova, N. Yu. (2022) Aksiologicheskie dominanty paremii kak tipologicheskie markery tuvinskoj, russkoj i frantsuzskoj etnokul'tur [Axiological dominants of paremies as typological markers in Russian, Tuvan and French ethnic cultures]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 146–163 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>

Paremiologiia na perekrestkakh iazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures] (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN Publ. 246 p. (In Russ.).

Prosyannikova, O. I., Skorik, K. V. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2022) Dialogichnost' obriadovoi poezii: sredstva realizatsii i funkcionirovanie v tuvinskikh blagopozhelaniiakh i algyskhakh [The dialogism of ritual poetry and its expression and function in the Tuvan yoreels and algyshe]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 69–89. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.5>

Radlov, V. V. (1893) *Opyt slovarya tyurkskikh narechij [An attempt of the dictionary of Turkic dialects]*. St. Petersburg, Typography of the Academy of Sciences. 967 p. (In Russ.).

Sadova, T. S. (2021) *Snogadaniia i rasskazy o snakh v russkom rechevom obikhode: lingvisticheskie zametki [Divination of dreams and stories about dreams in Russian everyday speech: Linguistic notes]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House. 144 p. (In Russ.).

Seliverstova, E. I. (2022) Binarnye struktury v tuvinskikh poslovitsakh kak proiavlennie natsional'no-markirovannogo videniia mira [Binary structures in Tuvan proverbs as a manifestation of the nationally marked vision of the world]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 115–130. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.8>

Soyan, A. M. and Ulamsuren, Ts. (2015) Obriadovaia poeziia etnicheskikh tuvintsev tsagaan-nuura [Ritual poetry of ethnic Tuvans in Tsagaan-Nuur]. *Kazanskaia nauka*, no. 10, pp. 206–208. (In Russ.).

Soyan, A. M. (2016) Nravstvennye tsennosti v poslovitsakh i pogovorkakh tsagan-nurskikh i usinskikh tuvintsev [Moral values in proverbs and sayings of the Tuvans in Tsagan-Nur and Usinsk]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 6, pp. 373–375. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2002) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]* : in 4 vols. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 388 p. (In Russ.)

Tatarintsev, B. I. (2002) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]* : in 4 vols. Novosibirsk, Nauka. Vol. IV. 442 p. (In Russ.)

Kharchenko, V. K. and Tonkova, E. E. (2008) *Lingvistika narodnoi primet [Linguistics of folk beliefs]*. Belgorod, Publishing House "Belgorod Regional Printing House". 224 p. (In Russ.).

Submission date: 12.08.2022.